

Серсея Ланнистер преклонила колени в молитве у подножия саркофага своего отца глубоко в Утесе Кастерли. В длинном сводчатом зале, освещенном факелами, стояли друг напротив друга два ряда каменных саркофагов, место последнего упокоения поколений Ланнистеров, по большей части мужчин и лишь нескольких женщин. Королями Запада были старейшие из них, затем, после завоевания Таргариенов, те, кто стал Стражами Запада и Лордами Утеса Кастерли. Нечетные один или два были прославленными героями, павшими в бою, или были великими советниками семьи Ланнистеров.

Но из всех ее умерших членов семьи только один когда-либо был королем всего Вестероса, ее сын Джоффри. И все же он был не здесь, где ему место. Его тело так и не было найдено. Он погиб при падении с Красного замка во время битвы при Королевской Гавани и был сожжен своими врагами. Его звали Баратеоном, но вся его кровь была Ланнистером, как теперь знала большая часть королевства.

Сердце Серсеи сжалось, когда она подумала о том, как испугался ее мальчик, упав с зубчатой стены с такой большой высоты. Такой ужасный способ умереть для ее первенца. Но она знала, что есть более ужасные способы, и знала, что это была милость, что он был мертв, когда его сожгли. Серсея слышала сообщения о том, как Станнис заживо сжигал заключенных, чтобы угодить своему богу и ужасной женщине, которая была рядом с ним. Серсея знала, что это рыжая шлюха приказала сжечь тело ее сына. Она поклялась Семерым, что отомстит и сама увидит, как красная женщина сгорит заживо.

Думая о Джоффри, она вспомнила, что ее дочь и Сандор Клиган рассказывали ей о его деятельности в Винтерфелле. Сначала она подумала, что они солгали, что Тирион все выдумал, чтобы навредить ей и снять с себя вину. Но нет, теперь она знала в глубине души, что это сделал Джоффри. Она просто не знала почему, и это ее бесконечно раздражало. Зачем ему убивать мальчика Старка? Думал ли он, что мальчик каким-то образом оскорбил его? Думал ли он, что его убили милосердием? Она вспомнила, как Роберт сказал это за завтраком однажды утром перед отъездом из Винтерфелла. Но даже если бы он услышал это от Роберта, что могло заставить Джоффри предпринять такие действия? Думал ли он порадовать человека, которого считал своим отцом, убив калеку?

Еще хуже были результаты действий Джоффри. Похищение Тириона, начало войны, пленение Джейме, и так далее, и так далее, как рябь воды, которая распространяется от брошенного в пруд камня. Джоффри бросил тот первый камень, или, может быть, это сделал Джейме, когда столкнул Брана Старка из окна. Или, возможно, это была смерть Джона Аррена. Это не имело значения сейчас. Конечным результатом было то, что ее отец и сын были мертвы, и она ничего не могла сделать, чтобы отменить события, которые привели к их смерти. Несмотря на всю его жестокость и неудачи как короля, она чувствовала, что Джоффри все еще должен быть здесь с этими другими великими людьми, помимо своего дедушки, величайшего из них всех.

Серсея встала с колен, встала и коснулась саркофага отца. Убитые колдовством, ее братья хотели, чтобы она поверила, чтобы скрыть свои ошибки, позволив убийце подобраться достаточно близко, чтобы перерезать ему горло посреди его армии. Из-за смерти Тайвина Ланнистера произошли все остальные их беды во время войны, неспособность защитить столицу, смерть Джоффри, крах контратак, атака Железного флота и отступление из Королевской Гавани.

Если бы ее отец был жив, ничего бы этого не случилось, знала Серсея в глубине души. Ее отец никогда бы не отказался от капитала так легко, как его брат и сын. Он никогда бы не позволил им отступить от лесного пожара. Они бы так боялись его гнева, что отправились бы в ад, чтобы одержать его победу. Они боялись его, его людей и его врагов, и этот страх стоил целых армий.

Железные люди никогда не осмелились бы напасть на Ланниспорт, если бы Тайвин Ланнистер был еще жив. Но с его смертью вороны и крысы вышли из укрытий и принялись грызть тушу.

Или если бы Роберт был жив, если уж на то пошло, подумала она. Роберт был свиньей и пьяницей, но он также был человеком действия и войны. Он расставил бы их всех по своим местам, как делал в прошлом. Серсея не сожалела о смерти мужа, в которой она сыграла столь большую роль. Она выдерживала его пьянство и распутство четырнадцать лет, слишком долго. Затем, когда Джон Аррен, а за ним и Нед Старк начали вмешиваться в дела, она знала, что Роберт должен умереть, прежде чем он узнает правду о том, кто был настоящим отцом ее детей, и убил их всех. Его смерть стала для нее облегчением, тем более, что королевство считало ее несчастным случаем. Но когда началась война и ситуация вышла из-под контроля, она начала задаваться вопросом, как бы Роберт справился со всем этим. Возможно, ее отец и сын были бы живы, если бы она убила только тех, кто знал правду о ее инцесте с братом, а не убила Роберта.

Но и думать об этом было глупо. Помимо Джона Аррена, были Нед Старк и Станнис, и она была уверена, что к моменту смерти Роберта Ренли и многие другие тоже знали правду. Она никогда не могла надеяться убить их всех без того, чтобы правда не вышла наружу. Кто-то убил Джона Аррена, в этом она не сомневалась. Яд, это было. Он умер в сильной боли, но быстро. Варис так и не узнал, кто его отравил, так он утверждал. Нед Старк тоже. Роберт и Старк любили Джона Аррена как отца. Она была уверена, что Старк считал, что она и Джейме убили его, чтобы скрыть свое преступление. Но они были невиновны в смерти Джона Аррена. Его убийца избежал правосудия.

— Серсея, — внезапно произнес тихий голос, вырвав ее из мыслей. Она быстро повернулась. В мерцающем свете факела она увидела своего брата Тириона, Беса, ныне лорда Утеса Кастерли и Десницу Короля. Он стоял возле могилы их деда. Она не слышала, как он вошел в склеп. На этот раз он был один, и его тень Бронн не следовала за ним.

"Что ты хочешь?" — спросила она. Даже по прошествии всех этих лет она все еще не могла относиться к нему иначе, как с презрением. Он потворствовал тому, чтобы вернуть ее в малый совет, но она все еще чувствовала, что он сделал это в своих собственных целях. Что они собой представляли, она еще не могла понять. Она знала, что это не для того, чтобы завоевать ее благосклонность, потому что он знал, что никогда не сможет добиться этого.

— Мирцелла сказала, что ты можешь быть здесь, — сказал ей Тирион. «У нас есть кое-что для обсуждения. Заседание совета».

Она забыла. «Очень хорошо. Я просто отдавал дань уважения моему отцу».

«Он тоже был моим».

Она насмешливо фыркнула. «Как часто вы молитесь за его душу?»

Тирион пожал плечами. "Вы знаете, я не благочестивый человек."

Она резко рассмеялась, и это эхом разнеслось по сводчатому залу. «Нет, я полагаю, что боги не имеют к тебе никакого отношения, раз уж они так плохо поработали, создав тебя».

Тирион усмехнулся фальшивой ухмылкой, которую она знала. «Дорогая сестра, я думаю, мы слишком стары, чтобы использовать такие тривиальные насмешки, чтобы ранить друг друга».

«Я говорила только то, что верно», — ответила ему Серсея. Тирион на мгновение поднял

густые брови, ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти, но она остановила его. «Тирион, мне нужно поговорить сейчас, когда мы остались наедине».

Он повернулся и приподнял бровь. "Да?"

«Дело Джейме», сказала она, стараясь говорить ровным голосом, сдерживая свои эмоции. Джейме редко разговаривал с ней в эти дни, все еще злясь, узнав, что она переспала с их двоюродным братом Ланселом. Если когда-то он был ее союзником во всем, то теперь казался непримиримым врагом, выступая против нее на заседаниях совета и холодно обходясь с ней на каждом шагу. Хуже всего было то, что он пытался отобрать у нее Томмена, пытался превратить его в короля, как он сказал, но она знала, что он пытался заменить ее в глазах Томмена.

Тирион снова пожал плечами. — Я же говорил тебе, что это может занять время. Ты причинил ему боль, больше, чем ты думаешь. Он все еще любит тебя, дурак. Он считает, что больше, чем ты любишь его.

Серсея почувствовала потерю, когда Тирион говорил о любви Джейме. Она действительно любила его, больше, чем он знал. Неужели он не понимает, что ей нужен Лансель, чтобы помочь ей убить Роберта? Она собиралась сказать это Тириону, но придержала язык. Она все еще не была уверена, знал ли Тирион, с кем она спала. «Ты обещал помочь мне вернуть Джейме на свою сторону», — напомнила она брату.

"Да, или вы сорвете меня с моих высоких постов. Это была угроза, не так ли?"

"Вы знаете, что это было," возразила она.

— Я сделал, как вы просили, — сказал он спокойным тоном. «Я говорил с Хайме. Он любит тебя, но все еще сердится. Он говорит, что не может тебе доверять. Иди к нему, встань на колени, если нужно, и попроси у него прощения».

Она знала, что он прав. — Я бы хотел, но он меня не увидит.

"Я устрою это."

«Если он откажется принять меня обратно...»

Тирион нахмурился, потеряв спокойствие. «Прекратите с угрозами! Сестра, у нас нет ни времени, ни энергии для этой вражды между нами. Мы находимся в состоянии войны, войны, которую вы и Хайме помогли начать, должен ли я напомнить вам. Мы...»

Она резко прервала его. «Ты тоже помог начать это, попав в руки Кейтилин Старк! Отцу никогда не пришлось бы поднимать свои знамена, если бы ты не был так неосторожен».

Тирион удивленно посмотрел на нее. «Вы и Джейме тоже должны взять на себя большую долю вины за это. Кейтилин Старк похитила меня не просто потому, что ей было скучно! Вы и мой дорогой брат просто не могли оторваться друг от друга в Винтерфелле, не так ли? "

«Джейме толкнул мальчика Старка, а не меня!»

Тирион рассмеялся, и это еще больше разозлило ее. — Это не будет иметь значения, когда Станнис посадит все наши головы на шипы, — сказал он. — Я полагаю, если он сначала устроит нам суд, как того хочет Кейтилин Старк, вы с Джейми сможете по очереди обвинять друг друга в падении мальчика.

— Станнис все еще сидит в своем разрушенном городе, — уверенно ответила Серсея, пытаясь сдержать гнев. «Он ждет, когда выпадет и уйдет зимний снег, прежде чем двигаться. Вот что он будет делать. Ты сам так сказал».

«Я сказал, что он, возможно, сможет напасть до того, как выпадет снег», — напомнил ей Тирион. Затем его лицо стало мрачным. "Кажется, я был прав.

— Станнис в пути? — спросила она, и он кивнул. "Когда где?" Она надеялась, что не здесь.

— Кажется, в Харренхолле, — ответил Тирион. «У нас был ворон. Разведчики Клигана сообщают, что большая группа людей с огненным сердцем и оленьим знаменем марширует по Королевскому тракту. Сколько там не сказано. Был с ними Станнис или нет, не сказано. Они покинули Королевскую Гавань, я не знаю. Но они, скорее всего, уже в Харренхолле.

— Боги, — пробормотала Серсея себе под нос. «У них там так мало людей. Он падет».

— Возможно, — ответил ее брат с ноткой беспокойства в тоне. «Но его стены высокие и толстые, и Клиган будет сражаться до последнего человека. Меня беспокоит только то, что у них не хватает еды. Пойдемте. Наш совет ждет нас. Нам нужно многое обсудить и решить».

«Тирион... я... я...» Она попыталась извиниться за свой прежний гнев, но слов не было, и он знал это. Он действительно пытался помочь ей вернуть Джейме, и она была ему благодарна. Но извиняться перед кем-либо было тем, чего Серсея так и не освоила, потому что ее бесконечно раздражало извиняться, когда она чувствовала, что не сделала ничего плохого. Само его существование злило ее, и в этом ее нельзя было винить.

Он легко вздохнул. — Не обращай внимания на все это. Я знаю, что между нами нет любви, это было известно много лет. Ты презираешь меня за смерть матери, и мы оба знали это много лет. мешай тому, что должно быть сделано.

Серсея ничего не ответила, зная, что он прав, но все еще не могла видеть в нем ничего, кроме мерзости, которая столько лет назад отняла у нее ее мать. В глубине души она знала, что никогда не сможет простить его.

Она последовала за ним из склепа. Бронн ждала у входа со своими двумя охранниками, и вместе они шли все выше и выше, ее охранники впереди, Бронн позади, поднимаясь по многочисленным лестницам, которые вели из темных нижних недр Скалы к более просторным верхним уровням. Тирион задыхался, когда они приближались к вершине, его короткие искривленные ноги не подходили для подъема.

— Я понесу тебя? — спросил Бронн полусхутя, судя по его тону.

"Не могли бы вы?" — спросил Тирион, делая паузу для отдыха.

— Нет, — ответил Бронн, и Тирион даже усмехнулся его наглости.

Серсея все еще не привыкла к тому, как темноволосый наемник разговаривал с ее братом. Она знала, что Тириона это не заботит, но это все равно безмерно ее раздражало. Другие, благородные лорды и дамы, тоже комментировали это, как наемник и ее брат, лорд Утеса Кастерли, десница короля, ладили на равных. Бронн руководил замком, служа личным капитаном стражи Тириона. До сих пор он не сделал ничего подозрительного или опозорил свое имя, но она не сомневалась, что он жаждал их богатства и переспал не с одной служанкой. Вскоре он тоже станет лордом, как только для него найдут подходящие земли. Его

должны были звать Бронн из Пяти Башен, как она услышала, как оруженосец Тириона Подрик сказал. Как только он был повышен до лорда, Бронну придется преклонить колени и отдать должное, иначе он будет лишен своих титулов и земель, а может быть, даже и головы. Серсея также знала, что если ей когда-нибудь придется отстранить Тириона от власти, его наемник должен будет пойти первым.

Она не обращала внимания на своего брата и его питомца, пока они отдыхали, и продолжала подниматься, а ее охранники пыхтели ей вслед. Была уже середина дня, и она пропустила свой привычный легкий полуденный обед, но с этим придется подождать. Вскоре она вошла в маленькую комнату совета и оставила своих охранников снаружи. Там уже были ее дядя Киван, ее дядя Эммон и адмирал Леффорд. Они вставали, когда она сидела, опускали головы и называли ее «Ваша светлость».

Серсея знала, что ей оказали такую любезность, потому что ее муж когда-то был королем, а не потому, что она больше не королева. Ее падение от власти произошло по вине этих людей и ее брата. Она все еще чувствовала боль от того унижения, когда ее сын сказал ей, что ей больше не рады в совете. Мальчик почти девяти лет, кричит на нее! Но она знала, что это не дело рук Томмена. Это были эти люди и Хайме. Теперь она снова была в совете, но они часто обращались с ней так, как будто ее там не было. Она по-прежнему была королевой-регентшей, теперь это был пустой титул, и ее единственная реальная защита заключалась в том, что она была Ланнистером и матерью нынешнего короля.

Ее дядя Эммон был Фреем по происхождению, женатым на единственной сестре ее отца. Когда-то он был десницей короля на несколько коротких недель, пока железные люди не унизили их всех. Ее отец всегда был жесток с теми, кто в чем-то его подвел, и Серсея старалась подражать ему. Она приказала заковать Эммона Фрея в кандалы и чуть не повесила его за тощую шею за его недостатки, но знала, что ее тетя Дженна воспримет это очень плохо, несмотря на ее явное отвращение к мужу. Ходили даже слухи, что она заставила его носить рога, и что их четверо сыновей были ее, а не его. Но Серсея никогда не могла бросить это ей в лицо, поскольку она сама была виновна в таком преступлении, как теперь считала большая часть королевства. Эммон теперь был мастером над монетами, и она надеялась, что он не сможет причинить ей вреда.

Леффорда она почти не знала, но он был и ее врагом, потому что она приказала казнить двух его коллег и друзей после того, как Железный флот уничтожил стоявший на якоре флот Ланнистеров. Леффорд почти последовал за двумя своими коллегами-адмиралами на виселицу, но Дженна мудро сказала ей, что, если она повесит их всех, некому будет восстановить флот.

Наконец, был ее дядя Киван. Младший брат ее отца и тень на протяжении стольких лет, теперь он был в центре внимания и, казалось, не хотел греться в нем. Он никогда не стремился к власти или славе, всегда желая быть правой рукой ее отца, обожать его маленькую жену и детей и наслаждаться миром, который доблесть ее отца принесла им всем. Серсея и он были в холодных отношениях с тех пор, как она упрекнула его еще в Королевской Гавани. Он выразил ей свои соболезнования, когда Джоффри умер, но для нее это была чистая формальность. Даже ее служанки выражали такие чувства.

На войне сир Киван был полезен для некоторых вещей, но он не был командующим армиями, как чувствовала Серсея, особенно после его отступления из Королевской Гавани. Джейме хотел обвинить ее и в этом, потому что он правильно знал, что это она послала призыв к ним вернуться, а не Томмен. Но будь у них костяк, они бы сначала прикончили Станниса, прежде чем вернуться домой. Так бы поступил ее отец. Она также задавалась вопросом, как много Киван знает о ней и Джейми. Без сомнения, он знал слухи, но знал ли он правду об этом?

Вскоре вошел Тирион и сел в кресло Десницы справа от кресла Короля. Он налил себе вина из графина и огляделся. «Где король и сир Джейме?»

— Вот, — сказал голос, а затем вошли златовласые брат и сын Серсеи и вскоре сели за стол. Оба они были в легких кольчугах под плащами, Хайме, как обычно, с мечом на боку, оба были потными и грязными. Томмен, казалось, почти сиял, его щеки покраснели, его тонкие вьющиеся локоны обрамляли потное лицо. Впервые она заметила, что полнота уходит с его черт. Его линия челюсти стала сильнее, а зеленые глаза стали ярче. Он также казался немного выше. Она яростно выступала против его военной подготовки, больше из-за страха за безопасность Томмена, чем из-за чего-то еще. Но, возможно, Джейме был прав, отняв у него котят и материнские юбки, чтобы начать превращать его в человека и короля, которым он должен был быть.

«Мама, мы спарринговали», — взволнованно сказал Томмен, садясь.

Она улыбнулась ему. — Очень хорошо, ваша светлость. Она повернулась к Хайме. "Как у него дела?"

Он посмотрел на нее, и на мгновение она подумала, что он не ответит, но он дьявольски усмехнулся. «Он еще не равен мне, но кто на самом деле? Но когда-нибудь из него выйдет прекрасный фехтовальщик».

— Лучший, — похвастался Томмен, когда Тирион налил ему воды и протянул ему чашку.

— Быть хорошим фехтовальщиком — это прекрасно, ваша милость, — сказал ему Тирион. «Но есть и другие аспекты того, чтобы быть хорошим королем. Как проходят твои уроки с мастерами?»

Томмен скривился. «Я не люблю учиться».

«Ты должен учиться, мой король», — решительно сказала ему Серсея. «Языки, суммы, история, религия, все, что вы можете. Мудрый король должен знать мир».

Томмен немного надулся, но ответил только: «Да, мама». Серсея чувствовала, что это был хороший шаг, чтобы вернуть благосклонность сына, даже если он заставил его сделать то, что ему не нравилось. По крайней мере, он ее слушал.

Тирион посмотрел на Томмена. — Можем начать, ваша светлость?

— Да, дядя.

Тирион откашлялся, а затем отхлебнул немного красного вина из бокала, прежде чем заговорить. «Я уверен, вы все уже слышали, что у нас ужасные новости. Станнис Баратеон идет на Харренхолл».

"В какой силе?" — спросил сир Киван.

— Не уверен, — ответил Тирион. «Но они могут скоро оказаться в осаде, если не уже».

— Ему не нужна вся его армия, — заметил Джейми. «Он мог бы послать десять тысяч, чтобы осадить Харренхолл, и у него все еще было бы достаточно людей, чтобы защитить Королевскую Гавань. Станниса может даже не быть с ними».

«Возможно, нам следует послать двадцать тысяч человек, чтобы снять осаду с Харренхолла», — предложил адмирал Леффорд.

— Возможно, — ответил Тирион. «Но нам нужно дождаться новых отчетов. Мы даже не знаем, в осаде они еще или нет. Мы можем, по крайней мере, послать подкрепление. Я оставил пятьсот человек у Золотого Зуба».

Серсея заговорила впервые. «А кто защитит Золотой Зуб, если эти люди падут вместе с сиром Грегором? Зуб защищает восточные ворота в наши земли».

— Вы хотите, чтобы мы покинули Харренхолл, ваша светлость? — спросил Эммон с беспокойством в голосе. Она знала, почему он был обеспокоен. Харренхолл был близок к своему домашнему месту в «Близнецах». Эммон, возможно, провел лучшую часть своей жизни в Утесе Кастерли, но он был Фреем до мозга костей, и его несчастный отец все еще был жив и, несомненно, имел на него некоторое влияние.

«Это просто груда камней ничего не стоит», — ответила она. Хотя они не озвучивали свои мысли, Серсея чувствовала их презрение к ней, женщине, говорящей о вопросах военной стратегии.

— Разрушенные и проклятые камни, — добавил сир Киван. «Но он занимает стратегическое место. Было бы неразумно так легко его покидать». Это был упрек Серсее, хотя он и не смотрел прямо на нее,

— До этого может дойти, — сказал Тирион. «Харренхолл предлагает нам не что иное, как место, где наши люди могут умереть. Его главная стратегическая цель состояла в том, чтобы отвлечь Станниса, задержать его от удара на запад до того, как выпадет снег. Я думаю, что это уже послужило этой цели. Мы уже слышим о снегопаде. к северу от Нека».

— Да, — сказал Хайме. «Харренхолл уже выполнил свою задачу, если разделил и отвлек Станниса. Мы должны приказать сирю Грегору и его людям отступить на Золотой Зуб. Они понадобятся нам в предстоящих битвах».

Кеван снова заговорил. «Если сир Грегор покинет Харренхолл, он должен будет отравить его колодцы, разрушить его залы и сжечь все, что можно сжечь. Мы не дадим людям Станниса сухую крышу над головой так близко к нашим границам».

— Согласен, — ответил Тирион. Он посмотрел на Томмена, который молчал, пока внимательно слушал их разговор. «Ваша светлость. Мы предлагаем приказать сирю Грегору отступить из Харренхолла на Золотом Зубе и сжечь то, что осталось от Харренхолла».

— Как скажешь, дядя, — ответил Томмен, стараясь выглядеть так же серьезно, как и окружающие.

Тирион посмотрел на сира Кивана. «Дядя, не будете ли вы так любезны и, пожалуйста, немедленно пошлите воронов с этими приказами с печатью короля. Также я думаю, что мы должны послать несколько всадников на случай, если птицы потеряются».

— Сейчас же, — сказал сир Киван, встал, слегка поклонился Томмену и вышел из комнаты.

Оставшуюся часть встречи заняли доклады. Теперь у Леффорда было пятнадцать торговых судов, переоборудованных в военные галеры и галеоны. Пока они говорили, строились три новых больших боевых корабля. Патрульные катера, на самом деле маленькие рыбацкие суда,

стояли к югу, северу и западу от Ланниспорта, а другие катера ближе к берегу, и все с сигнальной системой на случай обнаружения Железного Флота. До сих пор они ничего не слышали о флоте с тех пор, как две недели назад он атаковал Предел на юге. Это не означало, что его все еще не было, поэтому они должны были быть бдительными.

Затем Тирион сообщил о своем плане собрать новые рекруты, восстановив религиозные ордена воинов Таргариенов. «Уже около тысячи человек присоединились к нам», — сообщил он.

«Мужчин, которых мы должны кормить и платить», сказала Серсея, покачав головой. Сначала она подумала, что это хорошая идея, но она видела некоторых из этих так называемых воинов, когда они с королем Томменом инспектировали армию несколько дней назад. Некоторые из них были полуголодными простыми людьми, ищущими еды и никогда в жизни не носившими копья. Она была уверена, что они побегут при первых звуках битвы. Другие были рыцарями, но бедняками, некоторые без лошадей, многие с потрепанным оружием и доспехами, все межевые рыцари. Теперь они получали хорошую ланнистерскую сталь, кольчугу, щиты и новых лошадей.

«Мы им не платим, — говорил Тирион. — Они религиозный орден и делают это из любви к богам».

— Ты действительно в это веришь? — спросила Серсея с явным скептицизмом в голосе.

Тирион пожал плечами. «Затем они присоединились, потому что верят, что Станнис заставит их принять своего бога».

«Некоторые присоединились для этого, но не все», — сказал Хайме. «Некоторые просто хотят поесть. Среди них мало воинов».

«Тогда мы должны сделать их воинами», — сказал им Тирион. «Им нужен лидер. Я открыт для предложений».

Они говорили о каких-то благородных рыцарях и о том или ином лорде, но не могли прийти к решению.

«Это должен быть кто-то, кто присоединяется к орденам», — предложил Хайме. «Кто-то со связями в благородном доме, но с боевым опытом».

«Я думаю, мы оставим эту задачу вам, сир Джейме, найти кого-нибудь подходящего», — сказал Тирион, и когда Джейме согласился, вопрос был на данный момент улажен. Затем Тирион повернулся к Эммону. «Насколько справедливы наши финансы?»

У него были с собой бухгалтерские книги, и теперь он открыл их и продолжил скучным тоном о налогах, доходах и добыче золота, и разум Серсеи просто отключился. Эммон и Тирион продолжали в том же духе некоторое время. Она посмотрела на Джейме, Томмена и Леффорда, и они тоже выглядели скучающими. Серсея почувствовала приступ голода и вспомнила, что ничего не ела с завтрака.

Когда Эммон закончил, Тирион выглядел мрачным. «Кажется, мы беднее, чем я думал».

Это вырвало Серсею из мечтаний. «Бедные? Не говори чепухи. Мы Ланнистеры из Утеса Кастерли, самая богатая семья во всем Вестеросе».

Тирион поморщился. — Может быть, и так, но наше богатство не безгранично, а война дорого обходится. Наша казна беднеет с каждым днем, казна короны тоже.

Эммон прочистил горло. — Они могут стать еще беднее, милорд.

Тирион посмотрел на него. — Да, я слышал, к нам приехал гость из-за Узкого моря. Звонили наши кредиторы?

— Да, мой лорд, — сказал Эммон. «Сегодня у ворот был человек, который просил аудиенции у короля. Утверждает, что он из Браавоса и представляет Железный банк. Капитан стражи послал его ко мне».

Серсея закипела. Ростовщики ищут свое. "Что же он хочет?"

«Без сомнения, наши деньги», — пошутил Хайме.

«Он не может этого получить», — сказал Томмен, и Джейме улыбнулся и рассмеялся, Эммон ухмыльнулся, а Серсея улыбнулась своему сыну.

«Тогда он не получит ни одного медяка», — сказала она ему.

— Хорошо, — ответил Томмен, тоже ухмыляясь, а затем посмотрел на Тириона, и его ухмылка исчезла.

— Это может быть не так просто, ваша светлость, — начал Тирион с серьезным лицом и тоном. «Твой отец взял большой долг в Железном банке, и у твоего брата было мало времени, чтобы вернуть его до начала войны». Он посмотрел на Эммона. «Сколько корона должна Железному банку?»

— Он не сказал бы и... честно говоря, милорд, я не знаю, — сказал Эммон, смущенный своими ошибками. «У лорда Бейлиша есть все фигурки и книги в Королевской Гавани».

— Бейлиш, — сердито сказала Серсея. «Я должен был отрубить ему голову, когда у нас был шанс».

Тирион хмыкнул и одарил ее неискренней улыбкой. «Кажется, я припоминаю, что в какой-то момент просил отрубить ему голову. Или, по крайней мере, вытянуть ему шею».

Серсея уставилась на него. — Ты думаешь, это моя вина?

Он вздохнул. "Нет, совсем нет. Это не имеет значения. Он там, а мы здесь. Теперь по делу. Я полагаю, мы должны предоставить этому банкиру аудиенцию".

Он посмотрел на Томмена. — Если ты так думаешь, дядя.

— Да, — ответил Тирион своему королю. — Мы с вашей матерью можем позаботиться об этом завтра во время обычных судебных заседаний. Ваше присутствие не обязательно, ваша светлость.

«Хорошо. Двор скучный», — сказал Томмен, и Серсея не могла не согласиться. Сидеть часами и слушать мелких лордов и простых просителей и их мелкие проблемы сводили ее с ума. Она ненавидела это делать в Королевской Гавани, а Роберт еще больше, а он являлся ко двору только по важным делам или когда гостили высокопоставленные особы. Джон Аррен позаботился о большей части придворных дел во время правления Роберта.

«Тогда мы закончили, пока», — сказал Тирион. "Я..."

Но Томмен прервал его. — Когда придут мои спутники, дядя?

На самом деле это была хорошая идея Тириона, чтобы все лорды отправили сына или дочь на Скалу, чтобы они стали друзьями Томмена. Товарищи, как называл их Тирион. Но они будут заложниками верности своих семей.

— У нас было несколько воронов, ваша милость, — ответил Тирион. «Через несколько дней или недель мы наполним Скалу мальчиками и девочками вашего возраста».

"Девушки?" — сказал король с явным неудовольствием. «Я не хочу никаких девушек».

«Тебе не обязательно играть с ними», — сказала ему Серсея.

— Хорошо, — ответил Томмен. «Они могут играть в глупые девчачьи игры с Мирцеллой. Мы с мальчиками будем играть, драться и веселиться».

Она улыбнулась ему, а затем Томмен встал и поблагодарил их за службу, как его учили. Все встали и поклонились ему, а затем Джейме и Томмен вышли из комнаты. Серсея хотела поговорить со своим братом, попросить о встрече позже, но не стала этого делать в присутствии остальных.

Ее шанс представился позже вечера. Она, Мирцелла и несколько молодых девушек и придворных дам, в том числе незаконнорожденная дочь ее покойного дяди Герiona Джой Хилл, как раз заканчивали свой ужин в апартаментах Серсеи, когда Пес вошел в комнату.

— Оруженосец лорда Тириона хочет поговорить с вами, ваша светлость, — объявил Пес. Некоторые девушки зачарованно смотрели на него, и многие скривились при виде его лица. Клиган не обратил на это внимания, а если и заметил, то, возможно, он привык к испуганным взглядам хорошеньких девушек на его изуродованное тело.

Она собиралась сказать «нет», попросить его уйти, недоумевая, почему Подрик Пейн захотел ее увидеть, а потом подумала, что это должно быть из-за Джейме, иначе Тирион никогда бы не послал его. — Очень хорошо, Клиган. Впусти его.

Пес поклонился, повернулся, открыл дверь и впустил Подрика Пейна. — Твой кинжал, — огрызнулся на него Клиган, и Подрик кротко отдал кинжал, висевший у него на поясе. Когда оруженосец подошел к столу, Пес был в двух шагах от него.

"Да, что это такое?" — резко спросила Серсея, когда Подрик поклонился ей. Она пыталась научить свою дочь и других барышень, как разговаривать со слугами и теми, кто ниже их положения. Ну, может быть, не положение Джой, которое было немногим выше оруженосца вроде Подрика. Она была еще молода, ей было всего одиннадцать, и у нее были золотые волосы и зеленые глаза, как у Ланнистеров, так что почти не было сомнений, что Герион был ее отцом или, по крайней мере, каким-то другим Ланнистером. Серсея никогда даже не слышала, кто такая ее мать, находясь в Королевской Гавани, когда родилась девочка. Когда она однажды спросила отца, он принял самое холодное выражение лица и велел ей никогда больше не говорить о Джой-Хилл. Тайвину Ланнистеру было стыдно иметь незаконнорожденного в семье, но он все же дал ей место для жизни, красивую одежду и образование. Это было сделано во имя воли его брата, когда тот отправился в свои глупые приключения в Валирию, которые стоили ему жизни. Тирион продолжал выполнять эти пожелания, его дядя Герион был одним из его фаворитов.

Подрик немного покраснел, когда Серсея пристально посмотрела на него, и все девушки

захихикали, когда он заговорил своим спотыкающимся и заикающимся голосом. — А... беспорядок... сообщение, ваша светлость. От лорда Тириона.

Он вручил ей небольшой свернутый и запечатанный лист пергамента, а затем поклонился, когда она отпустила его. Клиган вывел его из комнаты, и после того, как он ушел, девушки снова начали хихикать и разговаривать, пока Серсея читала сообщение.

Он увидит вас сегодня вечером, в своих покоях, когда взойдет луна.

Серсея почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло от счастья. Джейме хотел ее увидеть! Теперь она все исправит.

Час спустя она отпустила девочек и приказала Псу отвести Мирцеллу в ее покои поблизости. Она велела своим служанкам приготовить горячую ванну, и сама долго нежилась в ней, пока вода не остыла. Вытершись, она осмотрела свое обнаженное тело в Миришском зеркале. Все еще красивая, сказала она себе, несмотря на то, что прошло уже тридцать именин и у нее трое детей. В детстве она всегда была хорошенькой, но когда она повзрослела, и грудь ее расцвела, а ноги выросли длинными и красивыми, ее красота привлекла множество блуждающих взглядов. Она мечтала выйти замуж за принца Рейгара, несмотря на свою любовь к Джейме, за которого она никогда не могла выйти замуж. Но эти мечты были разбиты королем Эйрисом, который отказался от ее руки ради своего сына и наследника. Вместо этого она получила убийцу принца, который тоже был красивым, сильным, мужественным мужчиной. Или так она думала. Он оказался пьяным сорванцом, полюбившим другую женщину.

Думая обо всем, что помнила Серсея, когда она была еще девочкой, и она и ее друзья видели старую ведьму, которая жила в Ланниспорте. Мэгги Лягушка ее звали. Она попробовала кровь Серсеи и сказала ей, что выйдет замуж за короля и родит троих детей. Но у короля будет шестнадцать детей. В течение многих лет это беспокоило и сбивало с толку Серсею, а затем она надолго забыла об этом. Тем не менее, спустя годы замужества, когда она узнала о бастардах Роберта в Долине и в Штормовом Пределе, она начала задаваться вопросом. И после того, как у нее родилось трое детей, ни один из которых не от него, и она узнала, что у него есть еще бастарды, Серсея Ланнистер очень испугалась.

Потому что женщина-ведьма сделала еще несколько зловещих предсказаний своего будущего. Она переживет своих детей, и все они станут королями и королевами. Затем другая, более красивая королева лишила ее власти. Наконец придет валонкар и заберет ее жизнь. Она не знала этого слова, и когда она спросила мастера Скалы, он сказал ей, что оно означает «младший брат» на Высоком Валирийском языке. Из этого Серсея поняла, что однажды Тирион убьет ее, и ее ненависть к нему стала еще глубже.

Кроме старухи, только один человек знал это пророчество, ее подруга Мелара Хезерспун, но она умерла много лет назад, вскоре после того, как они встретили старуху. Она случайно утонула после того, как упала в колодец. Да, вспомнила Серсея, именно так она и умерла. Она упала в колодец. Она всегда была неуклюжей.

Она никогда ни с кем не говорила о предсказаниях женщины, даже с Джейме и, конечно, с Тирионом. Шли годы, и все больше и больше пророчеств сбывалось, и она содрогалась от страха. Теперь Джоффри умер, а Томмен стал королем. Умрет ли он тоже, а Мирцелла займет его место, только чтобы тоже умереть?

Серсея вздрогнула от неконтролируемого страха. Она подбежала к боковому столику, налила бокал вина и залпом выпила его, а затем снова быстро наполнила бокал. Она села на кровать,

обхватила себя руками и затряслась от страха. Она глотнула еще вина и постепенно начала приходить в себя.

«Я Ланнистер, — подумала она. «Я не позволю словам какой-нибудь старухи испугать меня».

После этого она успокоилась и отдохнула, а затем вскоре пришло время идти. Она могла видеть лунный свет на океане из окон своей квартиры. Сегодня вечером в воздухе было холодно, но Серсея оставила ставни открытыми, чтобы впустить немного воздуха.

Она убедилась, что коридор пуст, когда подошла к комнате Джейме, и вскоре оказалась у его двери. Она хотела постучать, но услышала внутри голоса, Хайме и еще одного мужчину. Он был не один. Теперь она была уверена, что это были трое мужчин. Одним был сир Киван, а другим... Она повернулась, чтобы уйти, но дверь открылась.

— Ваша светлость, — сказал Лансель Ланнистер, поклонившись ей. Она оправилась от удивления и улыбнулась.

— Дорогой кузен Лансель, — сказала она. — Я рад, что ты в порядке.

На самом деле он выглядел не очень хорошо. Он был бледен, и его когда-то прекрасные светлые волосы теперь казались более седыми. И все же самым странным изменением было то, во что он был одет. Поверх кольчуги на нем был простой грубый тканый сюртук с семиконечной звездой, символом Семи.

— Ах, Серсея, — с ухмылкой сказал Джейме. «Я вижу, Тирион сообщил вам, что дорогой кузен Лансель вернулся к нам».

"Ах, да, совсем недавно," солгала она. — Он сказал, что Лансель будет здесь. Могу я войти?

— Конечно, — сказал Хайме. Она вошла и увидела своего дядю, у которого был озабоченный вид, и он едва взглянул на нее, когда кивнул, не удосужившись оказать ей уважение, которое позволяли ей ее титулы.

— Дядя, — сказала она, не удосужившись подчеркнуть его дерзость. — Хорошо, что Лансель дома, не так ли?

"Дом?" — сказал сир Киван, словно не расслышав ее должным образом. — Да, домой. Но он опять хочет уйти. Может быть, вы сумеете вразумить его, ваша милость. И вашего брата.

«Тирион и остальные поручили мне найти командира», — сказал Хайме сир Кивану. «Кто лучше Лансея? Он уже присоединился к ним. Почему бы не возглавить их?»

— Потому что он недостаточно силен, — обеспокоенно сказал сир Киван.

«Отец... Семеро дают мне силу», — сказал Лансель. «Скоро сражений не будет. Но я должен пойти к людям и помочь превратить их в боевую силу».

— Вы присоединились к Сынам Воинов? — спросила Серсея, очень удивленная таким поворотом событий.

— Да, ваша светлость, — сказал Лансель. «Чтобы искупить мои... мои... жизненные... ошибки... мои грехи. И поблагодарить богов за то, что они дали мне жизнь. Я больше не буду тратить ее впустую на земные удовольствия».

Серсея на мгновение подумала, что он скажет «искупить вину за убийство короля Роберта», и затаила дыхание, но он ничего подобного не сказал.

Но его отец был очень раздосадован его заявлением. «Ты мой старший сын и наследник!» Киван чуть не закричал.

— Теперь мой брат Виллем будет вашим наследником, отец, — торжественно сказал Лансель. «Я отказываюсь от своих притязаний на любые титулы, земли или доходы, которые мой отец может передать мне. Сир Джейме, ваша светлость королева Серсея, вы свидетели моего отказа от наследства».

Наступило долгое молчание, и Кеван наконец глубоко вздохнул. «Пойдем, сын мой. Пойдем и поговорим с твоей матерью и братом».

«Я не изменю своего решения», решительно сказал ему Лансель.

Киван кивнул. — Как пожелаете. Но мы должны обсудить это дальше. Он посмотрел на Джейме и Серсею. «Ваша светлость, лорд-командующий. Добрый вечер».

Вскоре они ушли, и Серсея выдохнула и села на стул. — Что это было за безумие?

Джейме налил им два бокала вина, и Серсея увидела в этом хороший знак. «Он пришел сюда со своим отцом по пятам спустя час после своего возвращения. Он еще даже не видел свою мать. Тирион встретил его и узнал, что он присоединился к Сынам Воинов, и упомянул, что мы ищем командира. , мои поздние гости».

Он протянул ей стакан и сел за столик напротив. Она отхлебнула вина, и оно, конечно же, было хорошего урожая. Он сделал глоток, посмотрел на огонь в очаге и заговорил так внезапно и решительно, что она испугалась.

«Я хочу убить Ланселя», — сказал Хайме, его слова были короткими, жестокими и по существу. Она знала, что он не шутит. Она уже видела этот взгляд раньше, когда он говорил то же самое о Роберте. Затем его поведение расслабилось, и он посмотрел на нее. "Но я не могу, не так ли?"

"Нет."

Он ухмыльнулся в своей дьявольской манере. «Возможно, один из копейщиков Станниса сделает эту работу за меня. Лансель теперь предан нашему делу. Он с радостью бросится на копье».

«Чем раньше, тем лучше», — сказала Серсея, а затем они с Джейме обменялись понимающими взглядами и рассмеялись. Она знала, что лучшего шанса у нее не будет. Она поставила стакан, встала перед ним на колени и взяла его сильные красивые руки в свои.

— Я никогда не хотела причинить тебе боль, ты должен это знать, — сказала она дрожащим голосом, глядя в его зеленые глаза, впившись в свои. «Я сделал то, что сделал, только для того, чтобы избавиться от Роберта».

«Это была задача, для которой я был предназначен», — сказал он с некоторой злостью в тоне.

«Я не мог позволить тебе подвергать себя опасности. Из-за моей любви к тебе и нашим детям».

Он фыркнул. «Дети, которые никогда не узнают, что я их отец».

— Этого не может быть, ты должен это понять. Возможно, когда-нибудь... но не сейчас.

Он глубоко вздохнул. «Томмен... он любит меня, смотрит на меня так, как я всегда представлял себе, что сын будет смотреть на меня».

«Он любит тебя, как и Мирцелла. Я люблю тебя. Разве этого недостаточно?»

«Нет... но я не могу больше ожидать, не так ли? Тогда пусть будет так».

Она сглотнула, подождала, что он скажет еще, но он промолчал. «Джейме... я скучаю по тебе».

«Ты скучаешь по моему члену», — сказал он обиженным тоном, и она знала, что заслужила это за то, как смеялась над ним в последний раз, когда была в этой комнате. «Здесь полно таких, как Лансель, все светловолосые и зеленоглазые. Найди другого кузена, похожего на меня».

Она была ужалена, но не выпускала его руки. «Я ранил тебя. Позволь мне загладить свою вину».

Он ничего не сказал, а затем его поведение изменилось, и она увидела, что он почти плачет. Он сглотнул, посмотрел на нее и взял ее лицо в свои руки. «Серсея... Я никогда не нарушал с тобой доверия за все эти годы. Если я возьму тебя обратно в свою постель, то для тебя должно быть то же самое. С этого момента, пока мы оба не умрем».

"Да, да, любовь моя, я обещаю от всего сердца", - прошептала она, а затем он поцеловал ее, и его губы были на вкус как вино, огонь и любовь, и она позволила ему взять ее в свои сильные руки и отнести в свою постель. . Они были безумны в своем первом дыхании страсти после стольких недель без прикосновения других, и к утру они занимались любовью еще три раза, и Серсея почувствовала себя такой удовлетворенной, как не чувствовала уже давно.

Она поцеловала его на прощание, сказала, что любит его, и вышла из его комнаты до того, как слуги зашевелились. Ее охранники не удивились, увидев ее, когда она пришла в свои апартаменты, зная, что накануне вечером она ушла. Они просто поклонились ей, проверили квартиру ипустили. Эти двое входили в группу из пяти пожилых охранников, хорошо оплачиваемых, верных ее дому, которые много лет были с ней в Королевской Гавани и не знали, чтобы упомянуть, куда она пошла и с кем она была. Она потребовала горячей воды и после того, как помылась, немного вздремнула. Вскоре пришло время встретиться с Томменом и Мирцеллой за завтраком, как она всегда делала.

Сегодня она получила сюрприз, так как Джейме и Тирион тоже были там. Она не могла не покраснеть, когда увидела Джейме. Тирион одарил ее понимающим взглядом. Они были почти как настоящая семья, за исключением того, что Джоффри ушел... а Тирион был здесь. Вскоре после завтрака Джейме взяла Томмена на уроки верховой езды, а Мирцеллу отправили к своему учителю танцев, чтобы разучить сложные па придворного танца, которые должны были знать дамы Вестероса.

Когда они ушли, Тирион пристально посмотрел на нее. «Я сделал то, что было обещано. Теперь вы должны сделать то же самое».

Она фыркнула. «В должное время у нас будет надлежащая служба инвеституры для вашего нового титула Повелителя Скалы. Как только будут решены другие вопросы».

Он фальшиво ухмыльнулся. — Ты имеешь в виду, если Джейме останется верен тебе, и мы выиграем войну, и так далее, и так далее.

"Да."

— Значит... никогда?

"Я никогда этого не говорил." Он знал ее слишком хорошо. Она никогда публично не поддержала бы его право на Скалу.

— Это не обязательно должно быть служение, — сказал ей Тирион с намеком на раздражение в голосе. «Вашей подписи и печати в качестве свидетеля на моем праве на наследство должно быть достаточно».

— Нет завещания, чтобы ты был назван наследником, — резко возразила она. «Отец оставил все Джейми».

«Джейме отказался от своего наследства, и я следующий в очереди», — напомнил ей Тирион с легкой ухмылкой. «Томмен издал королевский указ, назвав меня Повелителем Скалы. Все совершенно законно».

Подписано, пока она спала. Подписано ее сыном, который проштампует и подпишет все, что ему предложат. — Тогда тебе не нужны мои благословения, — отрезала она.

— Но я хочу этого, Серсея, — сказал он. «Подпишите документы, и все готово. Я сделал, как вы просили».

Она знала, что он был прав, и отказалась от игры, все еще чувствуя себя неплохо этим утром, несмотря на то, что ей пришлось терпеть Тириона. Должно быть, именно эти сладкие часы в объятиях Джейме заставляли ее чувствовать себя хорошо даже в присутствии беса.

— Хорошо... но ничего публичного, — наконец сказала она.

— Как хотите. Пойдем, у нас банкир.

Вскоре они оказались в большом зале, заполненном многими знатными лордами и дамами Запада. Большинство мужчин служили в армии и были в малиновых плащах и доспехах. Дамы были одеты в свои наряды, как и ожидалось. Там были Эммон и Дженна, а также сир Киван и Лансель, и Виллем, его брат, а также многие другие Ланнистеры, Крейкхоллы, Марбранды и Леффорды, а также члены других знатных домов запада. В задней части зала собралось несколько торговцев, простых людей и других, просителей и тех, кто пришел к Деснице Короля с какими-то жалобами.

Когда они вошли, герольд выкрикнул их имена и титулы, и Тирион занял центральный трон, королевский трон, а Серсея села слева от него. Двое из Королевской гвардии, сир Арис и сир Престон, стояли перед возвышением. Они провели час, разбираясь с мелкими жалобами и лордами с проблемами, а затем пришло время встретиться с банкиром. Эммон пошел за ним, потому что его не было в холле, а разместили в боковой комнате с едой и прохладительными напитками, как и подобало его положению.

"Как мы будем обращаться к этому человеку?" — спросила Серсея, пока они ждали. Она лишь наполовину помнила свои давние уроки о Вольных Городах.

— У него нет официального титула, — сказал ей Тирион. «В Браавосе нет лордов, кроме Морского лорда. У городских чиновников есть несколько титулов, но этот человек всего лишь банкир. Просто называйте его имя, если это необходимо. Тихо Брей, так сказал Эммон».

- Такие странные у них имена.

«Я уверен, что наши ему кажутся», — ответил ее брат, и у Серсеи было что-то возразить, но затем глашатай закричал.

"Тихо Брей из Железного банка Браавоса!" — объявил глашатай громким голосом. Мужчина вошел в большой зал через боковую дверь, где ждал. Он прошел между рядами придворных к возвышению, где сидели Тирион и Серсея. Он был среднего роста и телосложения, имел смуглый цвет лица. Он выглядел моложе Серсеи, у него была густая масса темных вьющихся волос, крючковатый нос, карие глаза, и, подойдя поближе, она смогла различить слабый шрам на его правой щеке. Он носил черную парадную одежду, которая была обычной для высших слоев Браавоса, одну вещь, которую она помнила из своих уроков, потому что всегда любила одеваться. Тихо Брей остановился перед стражниками перед возвышением и официально поклонился Серсее и Тириону, но не встал на одно колено, как это сделали многие другие просители.

— Королева Серсея и лорд Тирион, спасибо, что предоставили мне аудиенцию, — сказал он ровным тоном, в его голосе не было ни эмоций, ни намек на то, кто он и откуда. Он говорил на Общем языке Вестероса, как будто там родился.

— Добро пожаловать, — так же гладко ответил Тирион. «Любой представитель Железного банка приветствуется при дворе короля Томмена».

«Хорошо, что вы сказали, мой лорд Хэнд», — ответил Брей. «Меня не встречали так тепло в Королевской Гавани при дворе короля Станниса».

Низкий ряженный пробежал по толпе. Серсея почувствовала, как ее грудь сжалась, а гнев подступил к горлу. «Станнис Баратеон не король!» сказала она, ее голос повысился так, чтобы все услышали. «Король Томмен — единственный настоящий король Вестероса!»

Брей снова поклонился ей. — Как скажете, ваша светлость. Простите меня.

— Когда вы были в Королевской Гавани? — спокойно спросил Тирион. Серсея внезапно поняла, что у этого человека могут быть знания, которые они могут использовать.

"Две недели назад, Лорд Хэнд," ответил Брей. «Город все еще в руинах, но они медленно восстанавливаются. Лорд Бейлиш...»

Серсея снова огрызнулась на него. «Петир Бейлиш — предатель!»

Он еще раз поклонился. «Если вы так говорите, ваша милость. Я не знал, что он был заклеен как таковой, когда разговаривал с ним. Но вы можете пожелать знать, что он мастер над монетой К...лорда Станниса и прекрасно справляется со своей задачей».

Серсея чувствовала нетерпение Тириона по отношению к ней и краем глаза видела, как он смотрит на нее.

«Да, как он всегда поступал с королем Робертом и королем Джоффри», — сказал Тирион, снова поворачиваясь к Брею. — Но Бейлиш связал свою судьбу со Станнисом и больше не является другом короля Томмена. Могу я узнать, какие дела у вас были в Королевской Гавани?

— Долги короны перед Железным банком, лорд Хэнд, — ответил Брей. «Меня послали договориться о погашении долга».

Они уже знали это, но Серсея хотела закричать ему, чтобы он убирался, грязному ростовщику, но она заставила себя сохранять спокойствие. — Станнис обещал вернуть деньги твоему банку? — вместо этого спросила она.

«Он готов выплатить половину долгов своего покойного брата и племянника, ваша светлость», — ответил Брей. «Мы договорились и уже получили первый платеж».

Тирион театрально вздохнул. — И я полагаю, ты хочешь, чтобы король Томмен заплатил вторую половину?

«Именно так, Лорд Хэнд», — ответил Брей. Без сомнения, Бейлиш предложил это, в гневе подумала Серсея. Станнис хотел играть королем, но не хотел всех связанных с этим обязательств.

"У вас есть цифры?" — спросил Тирион, и Брей передал свернутый пергамент сирю Престону, который отнес его Тириону. Он открыл ее, бросил быстрый взгляд, затем кивнул и снова посмотрел на Брею. «Я должен проконсультироваться с чеканщиком короля Томмена позже сегодня. У нас будет ответ для вас утром. А теперь гостеприимство Утеса Кастерли к вашим услугам».

«Спасибо, лорд Хэнд, ваша светлость», — сказал Брей, а затем снова поклонился, и Эммон увел его.

«На сегодня мы закончили», — сказал Тирион герольду, и герольд крикнул то же самое придворным, когда Тирион и Серсея встали и вышли через заднюю дверь, сопровождаемые членами Королевской гвардии.

«Покажи мне это», — потребовала Серсея, пока они шли по коридору. Тирион протянул ей пергамент. На нем была печать Железного банка, и его символ был выгравирован на верхней части пергамента. Она быстро прочитала. — Три миллиона, — сказала она смиренно. Она думала, что это как минимум столько, а может и больше. Она помнила, что это была только половина. Итого шесть миллионов.

«Это принцип, плюс один миллион процентов, которые растут, пока мы говорим», — сказал ей Тирион, когда она дочитала до конца пергамента.

— У нас есть? она спросила.

— Ты имеешь в виду, есть ли он у меня? Тирион выстрелил в ответ. «Конечно, я знаю... семья Ланнистеров знает... но корона... я думаю, что нет».

— Теперь они одно и то же, — сказала она, пристально глядя на брата.

Тирион остановился, и два члена Королевской гвардии, сир Арис и сир Престон, остановились позади них и далеко от них, но Тирион по-прежнему говорил тихим голосом. «Серсея, твой сын может быть королем, а я его Десницей, но я также Повелитель Скалы. Это не одно и то же. Мы не являемся частным банком Железного Трона, как ясно дал понять наш отец Эйрису и ", и я уверен, что он сказал бы это Джоффри в свое время. Наша семья уже платит за солдат и корабли, еду и фураж. Мы не можем продолжать платить за все, на что Роберт и Джоффри растратили деньги. Корона все еще должен семье Ланнистеров три миллиона драконов. Хотите добавить к этому еще четыре?»

— Томмену все это не понадобится, — заверила она его. «У короны должны быть деньги».

"Где? Из какого источника доходов?" — сказал он тем раздражающим недоверчивым тоном, который он принимал, когда думал, что другие люди ведут себя глупо. Она слышала, как он использовал его достаточно часто на протяжении многих лет. «Те, что были у Роберта, когда он правил из Королевской Гавани? Вы, наверное, заметили, что нас там больше нет. О любых источниках денег, которые были у Роберта и Джоффри, Бейлиш знает все, и вы можете быть уверены, что его грязные пальчики уже на нем. Этот человек из Браавоса. Бейлиш наводит порядок для Станниса. У них есть источники дохода. Если бы вы удосужились послушать вчера вечером дядю Эммона, вы бы знали, что у короны очень мало денег.

Она ощетинулась, ненавидя его больше, чем когда-либо, когда он разговаривал с ней таким образом. У Серсеи было слабое представление о деньгах, проклятие от того, что всю жизнь их было много. В детстве она просила и получала все, что хотела, в пределах разумного. Но она знала, что золото семьи Ланнистеров добывается из-под земли. «У нас все еще есть наши золотые прииски».

Он закатил свои несоответствующие глаза. «Золотые прииски Ланнистеров, а не короны. Это не имеет значения, потому что мы не можем ускорить добычу золота, даже для нужд войны».

"Почему бы и нет?" — спросила она. К этому времени они были возле маленькой комнаты совета. Тирион посмотрел на охранников, стоящих позади них на почтительном расстоянии, а затем кивнул в сторону маленькой комнаты совета и молча вошел. Она последовала за ним, а охранники остались снаружи.

Она села за стол и положила туда пергамент. "Что ж?" — спросила Серсея.

Тирион открыл оконные ставни, чтобы впустить больше света, а затем повернулся к ней, оставаясь стоять, так что теперь они были по крайней мере на уровне глаз. «Однажды я сказал Хайме то, что собираюсь рассказать тебе. Да, золото добывается из-под земли, и у нас его еще много. упадет отсюда в Кварт».

«Что за чепуха. Дракон есть дракон».

Он вздохнул. "Нет, это не так. Это металл, с клеймом на нем, больше ничего". Ее брат говорил с ней, как будто она была ребенком, и она стиснула зубы, но ничего не сказала, пока он продолжал. «Его ценность зависит от того, во что люди верят, что он стоит, что, по их мнению, он может купить. Большинство простых людей видели медяки и пенни. Некоторые, возможно, прикасались к серебряным звездам и оленям в своей жизни. Вестерос, если уж на то пошло, в мире, и еще реже простые люди видели один, и даже у некоторых лордов было больше, чем несколько в их хранилищах для монет. в наших рудниках тоже ценно. Однако, если мы все это выкопаем, отчеканим и потратим, скоро золотой дракон купит не больше, чем серебряного оленя».

«Банк хочет только четыре миллиона...»

«Они хотят то же, что дали нам, точно такую же стоимость плюс проценты», — сказал он ей с явным нетерпением в голосе. Я уверен, что условия, подписанные Робертом, соответствовали этому. Он, вероятно, даже не читал их. Но я уверен, что Бейлиш читал. Вот почему он соглашается с банкиром и так спешит выплатить долю Станниса в долге. ... Четыре миллиона могут стать пятью или шестью, если стоимость золота сильно упадет».

Она усмехнулась. «Подлые ростовщики».

Он рассмеялся, и она посмотрела на него. «Все не любят ростовщиков, пока им самим не

нужны деньги», — сказал он.

Она знала, что он был прав, Роберт сам не любил их, пока его собственная казна не опустела, и он попросил Бейлиша связаться с Железным банком в Браавосе, чтобы договориться о ссуде.

— А если мы откажемся платить? она спросила.

Он поднял брови. «У них есть поговорка за Узким морем. Железный банк всегда получает по заслугам, так или иначе».

Она знала, что он имел в виду, и насмехалась над ним. «Они не посмеют напасть на короля».

«Безликие люди Браавоса, когда-то нанятые, будут выполнять их приказы, несмотря ни на что. Может быть, не король, а его близкие, чтобы он одумался и заплатил свои долги. И ты знаешь, кто близок к Томмену».

Ему больше не нужно было говорить. Она была близка с Томменом, как и Джейме, и сам Тирион, и... Мирцелла. Серсея чуть не ахнула, когда подумала об этом, но сохранила самообладание. — Что ж, тогда мы должны найти способ заплатить этому человеку или хотя бы задержать его до окончания войны.

— Я полностью согласен, — ответил Тирион. «Зима приближается, я уверен, что осенние бури уже хлещут Узкое море». Затем он ухмыльнулся. «Я легко мог бы дать этому человеку четыре миллиона из наших хранилищ Ланнистеров. Но как же тогда он доберется до дома? Как он проберется мимо Железного Флота, мимо пиратов Ступенчатого Камня? Да... возможно, будет лучше, если мы заплатим все сразу чтобы избежать дальнейшего интереса».

Серсея не могла не улыбнуться. «У меня есть представление о том, что вы планируете. Весь суд должен быть там, чтобы увидеть это. Чтобы увидеть эти глаза банкиров и знать, что мы полностью выплатили наш долг».

"Действительно," сказал он, и на этот раз она нехотя восхитилась им. У ее брата было много разных качеств, но глупым он не был.

На это ушла вся ночь, но к утру они были готовы. Серсея снова провела ночь с Джейме, и на этот раз они занимались любовью более неторопливо. Прежде чем она ушла утром, он сказал, что они должны быть более осторожными, а ее визиты - реже, и она неохотно согласилась.

Тихо Брейя пригласили позавтракать с Тирионом, ею и ее детьми. Они ели рядом с тремя ее охранниками и тремя членами Королевской гвардии рядом с местом Томмена. Джейме сегодня был с армией, но Пес был здесь, стоя в трех футах позади стула Мирцеллы.

Пока они ели, Томмен и Тирион бесконечно приставали к банкиру с вопросами о Браавосе, и Брей ответил на все.

— Вы присоединитесь к нам против моего дяди Станниса? — спросил Томмен, когда они подошли к концу трапезы. Должно быть, Тирион сказал ему спросить об этом, подумала Серсея.

Брей был таким же гладким, как всегда. «Бравос — друг Вестероса и вашего двора, ваша светлость. Но мы не принимаем чью-либо сторону в войнах Семи Королевств».

— Нет, конечно, — сказал Тирион. — Я полагаю, у тебя и так своих забот хватает.

Брей пожал плечами. «Не так много в наши дни, милорд. Мы далеко на севере, и в последнее время мало кто осмеливается бросить нам вызов. У нас много кораблей и сильная оборона, плюс большое богатство, чтобы заплатить за множество мечей, если они нам понадобятся».

За этими словами скрывалось невысказанное сообщение о том, что Вестерос должен заплатить свои долги, иначе будут последствия. Он не упомянул Безликих, но после того, что вчера сказал Тирион, она поняла, что они представляют реальную угрозу. Ее сын и дочь были всего в двух футах от этого незнакомца, и вдруг она вспомнила пророчество старой ведьмы. Она потеряла одного ребенка, она не потеряет еще одного. Она стиснула зубы, сжала нож для масла и даже хотела крикнуть Псу, чтобы он убил этого человека, но увидела озадаченный взгляд Тириона, выпустила нож и широко улыбнулась. — Ну, думаю, пора переходить к делу. Да, братец дорогой?

— Совершенно верно, — сказал Тирион, прежде чем повернуться к Брей. «У нас есть средства, чтобы оплатить долг короны плюс проценты».

Брей улыбнулась. «Я и не ожидал меньшего, Лорд Хэнд».

— Действительно, — сказал Тирион. «Оплата будет произведена в полном объеме».

— Когда я могу спросить?

— Пойдем со мной, и мы все устроим.

Серсея посмотрела на Пса и других членов Королевской гвардии. «У короля и его сестры есть уроки у мастеров».

«Да, ваша светлость», — ответил Пес, и вскоре он и другие гвардейцы ушли с ее детьми, а трое личных охранников Серсеи остались. Они попрощались с Томменом и Мирцеллой, и Брей низко поклонился им, когда они ушли.

После этого они втроем пошли по пустым коридорам к большому залу, с двумя ее охранниками позади них и одним впереди.

— Такие милые дети, ваша милость, — сказал Брей на ходу, — я сожалею о потере вашего сына, короля Джоффри. Говорят, он храбро сражался в Королевской Гавани, даже люди Станниса.

— Да, — сказал Тирион. «Пока он не упал в море».

Брей остановился и посмотрел на них в недоумении, и вдруг Серсея поняла, что что-то не так с историей, которую они услышали. «Расскажи мне, что говорят о моем сыне, как он погиб в море», — потребовала она.

Казалось, он сглотнул и на мгновение выглядел не в своей тарелке. — Я думал, вы знаете, ваша милость. Люди говорят, что он не умер, когда упал в море.

"Боги!" Серсея задохнулась. «Они сожгли его заживо?!»

Даже Тирион, который, как она знала, мало любил Джоффри, казался ошеломленным такой возможностью, но Брей вскоре поправил их. «Он пережил падение... но был схвачен и предстал перед лордом Станнисом. Он убил короля Джоффри в единоборстве, ваша светлость».

Она была потрясена и хотела снова плакать по погибшему сыну, но сдерживала свои эмоции. «Лучше мечом, чем пламенем», — тихо сказала Серсея.

— Боги, — сказал на этот раз Тирион. — Взрослый мужчина против тринадцатилетнего мальчика? Это Станнисовское представление о справедливости?

— Именно так, — тихо сказал Брей. «Говорят, что у короля Джоффри была сломана рука, и он едва мог стоять, когда они дрались. Многие шепчутся, что его убил Станнис, хотя у короля в руке был меч».

Серсея почувствовала слабость и хотела подбежать к другим своим детям и крепко обнять их, но она знала, что должна сохранять самообладание.

«Мой сын умер, как настоящий король», — сказала Серсея, глядя на Брея со всей царственной манерой, на которую была способна, с гордо поднятой головой и суровым взглядом. Она повернулась к Тириону. «Я хочу, чтобы эта новость была известна всем. Я хочу, чтобы весь Вестерос знал, как король Джоффри погиб с мечом в руке, защищая свой народ, свою семью и королевство. Позаботься об этом».

— Конечно, сестра, — сказал Тирион с легким поклоном. — Теперь у нас есть другие дела, которыми нужно заняться.

Если Брей хотел обезоружить их этой новостью, он ошибался. Она знала, как принимать плохие новости и откладывать их в сторону до тех пор, пока не будет готова с ними справиться.

Там были все лорды и леди Утеса Кастерли, человек сто плюс много стражи. Многие говорили и смотрели на громоздкий предмет в центре комнаты. Он был накрыт брезентовым брезентом, чтобы никто не видел, что внутри. Бронн стоял там с десятью мужчинами, окружавшими таинственный объект.

«Королева-регент Серсея Ланнистер и лорд Тирион Ланнистер, десница короля и лорд Утеса Кастерли!» — закричал глашатай, и все замолчали. Серсея и Тирион подошли к куче, за ними Брей.

«Ты попросил плату, — сказал ему Тирион, махнув рукой в сторону кучи. — Ну, вот она».

Он кивнул Бронну, а затем Бронн и его люди повернулись, подняли брезент и оттащили его в сторону. Люди вздохнули. Там в куче было много больших открытых сундуков, наполненных золотыми драконами. Ровно четыре миллиона, сказала усталая хозяйка хранилищ своему брату на рассвете, прежде чем Тирион отправил его в постель. Серсея догадывалась, что немногие во всех Семи Королевствах когда-либо видели столько золота одновременно в одном месте. Возможно, никто, кроме хозяина хранилищ Утеса Кастерли. Изумление на лицах лордов и дам было вполне удовлетворительным, и Серсея знала, что они будут рассказывать эту историю всем, кого встречают, чтобы распространить слух о том, что легендарное богатство Утеса Кастерли не было басней. Глядя на него, Серсея почувствовала, как по всему ее телу пробежал трепет, почти сексуальный трепет, от силы, которую олицетворяло золото. на власть, которая принадлежала ей и ее семье.

Пока толпа все еще бормотала, Серсея уставилась на Брея. — Вам заплатили сполна. Дело закрыто. Ланнистеры всегда платят свои долги. Она увидела, как Тирион немного вздрогнул, когда она сказала это. Да, ее сына короля звали Баратеон, но он был чистокровным Ланнистером, и она думала о нем не иначе как.

Трудно было сказать, что творилось в голове Брея, когда он смотрел на золото. Напряжение стало почти невыносимым, и тогда он наконец заговорил. — Именно так. Благодарю вас, ваша светлость. И все же я должен сказать, что это очень необычно и неожиданно.

В том-то и дело, идиотка, подумала Серсея. "Ой?" — ответила она с притворным удивлением.

— Я всего лишь посланник, ваша светлость, — ответил он. — Но если вы желаете произвести такой крупный и полный платеж сейчас, пусть будет так. Вы должны понимать, что мне придется принять меры, чтобы перевезти так много. Возможно, мне придется нанять корабль или два.

«Я должен дважды подумать, прежде чем сделать это», — посоветовал Тирион. «Отсюда до Браавоса далеко. Железный Флот все еще где-то там. И пираты у Ступенчатых Камней также многочисленны. Не говоря уже о штормах, которые теперь, должно быть, преследуют Узкое Море».

Брей хмыкнул, а затем на его лице появилась полуулыбка. «Мой Лорд Хэнд говорит мудро», — сказал банкир. «Возможно... можно договориться по-другому. Нет сомнений, что у вас есть средства для погашения кредита. Достаточно будет небольшого аванса по этому платежу сейчас. Скажем... 300 000? бумаги, а затем начать свое путешествие домой».

— Все должно быть в порядке, — сказал ему Тирион. «Но теперь, когда мы произвели оплату, процентные платежи прекратятся. Да?»

Брей поморщился, и Серсея поняла, что ему это не нравится. — Именно так, — сказал он наконец.

— Ты можешь оставаться столько, сколько пожелаешь, — сказал ему Тирион. «Скала никогда не становилась жертвой пиратов. Ваше золото будет в безопасности здесь, пока море не станет безопаснее». Что, по мнению Серсеи, произошло после войны, если вообще когда-либо. Если повезет, возможно, им никогда не придется возвращать деньги этим коварным ростовщикам.

Брей тепло улыбнулась, но она могла видеть холод в его глазах. Его опозорили, и он это знает. Тирион увел его, Бронн последовал за ними, но Серсея осталась и восхитилась золотом. Она велела охранникам оставить его открытым и довольно долго ходила по комнате, болтала с людьми, делилась сплетнями и шутками о человеке из Браавоса и его золоте. Многие говорили, что это хитрая уловка, и с восхищением отзывались о ней и Тирионе. Но в то же время они смотрели на золото, и она могла видеть ревность на многих лицах. Через некоторое время она приказала мужчинам начать возвращать золото в хранилища, и дневное судебное заседание было отложено до полудня, когда Десница и Повелитель Скалы были свободны для выслушивания петиций и жалоб.

В ту ночь было теплее, чем обычно. Пожелав спокойной ночи своим детям, она вернулась в свои покои, а ее охранники остались снаружи, как обычно, проверив ее комнаты. Джейме сказал, что они не смогут увидеться сегодня вечером, и она согласилась. Виделись друг с другом нечасто и тайно, как они делали это всю свою жизнь, ожидая того момента, когда они могли бы броситься в объятия друг друга, что было еще слаще от предвкушения ожидания подходящего момента и связанной с этим секретности.

Тем не менее, Серсея не любила спать одна. Когда она была моложе, с ней часто спала одна из ее служанок, как это было принято в знатных домах. Но сейчас ей нужен был мужчина в ее постели. Ее мысли немного сбились с пути, но затем она вспомнила свое обещание, данное Хайме, и поклялась сдерживать его.

Серсея выпила немного вина и велела служанкам принести горячую воду. Как только они закончили, она отпустила их и через несколько минут уже лежала голая в воде, запрокинув голову, позволяя маслам и порошкам для ванн наполнить ее нос свежим ароматом. Потом она подумала о том, что мужчина из Браавоса рассказал ей о Джоффри, и чуть не заплакала от печали. Но он был мертв, и никакие слезы теперь не вернут его.

Внезапно Серсея почувствовала холодок в воздухе, как будто окно было открыто, и через мгновение что-то стальное и острое оказалось у ее горла, а рука сзади зажала ей рот. Она боролась мгновение, и вода брызнула, но его стальные тиски сжали ее крепче.

— Не сопротивляйся, — прошептал голос, спокойный и мягкий, со странным акцентом, которого она никогда раньше не слышала. «Если бы я хотел твоей смерти, ты был бы мертв. Все, что тебе нужно делать, это слушать и кивать. Ты понимаешь?»

Разум Серсеи закружился в панике. Убийца был в ее комнате! Охранники! Джейме! Тирион! Спаси меня!

И тут она вспомнила пророчество. Она не должна была умереть сегодня ночью. Пока боги не измучили ее душу новыми потерями и болью. Может быть, было бы лучше, если бы она действительно умерла сегодня ночью, но быстро отбросила и эту мысль. Постепенно она начала успокаиваться.

— Я сказал, ты понимаешь? — раздался голос, теперь более резкий, и холодная сталь впиалась в ее нежную кожу. Она кивнула один раз.

— Хорошо, — сказал он долго и медленно, растягивая слова, когда его горячее дыхание обдуло ее правое ухо. Она не могла ни почувствовать его запах, ни увидеть его, только чувствовать его руку и сталь. «Ты и твой брат сегодня совершили ошибку. Вы издевались над Железным банком. Железный банк так или иначе получит должное, золотом или кровью. весь мир узнает. Я мог бы убить тебя, твоих братьев и твоих детей, и никто не узнал бы, как и кто совершил это преступление. Но это довольно быстро закончило бы войну, и это плохо для бизнеса банка. Нет, я выбран, чтобы унижить и вас, чтобы показать миру, как бессильны вы, Ланнистеры, даже в вашем собственном доме. Это предупреждение. Скажите лорду Тириону, что соглашение останется в силе, что банк выполнит соглашение Брея. Банк получит полную оплату, как и обещали ваш муж и первый сын, а теперь и второй сын. Интересы больше не будут. Но Ланнистеры, король Томмен и любые его наследники больше не могут вести дела с Железным Банком. Всегда. Ты понимаешь?»

Еще раз она кивнула.

Больше он ничего не сказал и медленно убрал руку от ее рта. Серсея была парализована страхом, страхом, что он все равно убьет ее, несмотря на свои обещания и пророчество и тот факт, что ее разум не мог принять факт ее смерти. Через несколько мгновений она не услышала ни звука и обернулась, а там никого не было. Затем она закричала. Никто не отвечал на ее крики.

Когда она вылезла из ванны и надела халат, она снова закричала.

"ОХРАННИКИ!"

Никто не пришел.

Это пугало ее больше всего на свете. Она подбежала к двери, открыла ее и увидела ужасную

картину. Два ее охранника лежали в лужах крови, у обоих было перерезано горло.

"Томмен! Мирцелла!" — закричала она и побежала через холл к их квартирам. На бегу она увидела еще одного мужчину, мертвого рядом с грудой полотенец, пропитанных его кровью. Слуга, она не знала его имени. В коридоре рядом с комнатами Томмена в объятиях друг друга лежали две мертвые женщины, еще служанки, тоже с перерезанным горлом. С замиранием сердца она мчалась по коридору к покоям Томмена и, к своему облегчению, увидела сира Мэндона Мура, стоящего перед дверью Томмена.

«Сир Мендон! Король! Он в безопасности?»

Но сир Мендон не ответил ей. Он отвел взгляд, казалось, глядя на факел, мерцающий в настенном креплении поблизости. Его глаза были широко раскрыты и... мертвы, его тело было прислонено к стене, как будто чьей-то невидимой рукой. Она не увидела крови, но затем заметила маленькую стрелу на его шее, чуть ниже линии челюсти. Серсея слегка коснулась его руки, а затем его тело рухнуло на пол с лязгом стали, когда его доспехи ударились о каменный пол. Она снова вскрикнула и распахнула двери комнаты сына.

"ТОММЕН!" — закричала она, а потом услышала, как он шевелится в своей постели, и подбежала к нему.

"Мать?" — спросил он хриплым голосом, только проснувшись. "Какая..."

Но прежде чем он успел что-то сказать, она услышала бегущие шаги. "Тише, сын мой!" — свирепо прошептала она. Она подхватила его и отнесла за ширму, сняла с вешалок его одежду и спрятала его под собой. Она огляделась в поисках оружия, но не увидела его. Шаги приблизились, а затем уже в комнате.

Ее сердце было у нее во рту, в темноте Серсея зарылась под одежду с сыном, и они крепко обнялись, Томмен трясся от испуга. «Мама...» он попытался прошептать, но она снова шикнула на него.

Медленно шаги вошли в комнату, а затем раздался голос, и Серсея чуть не заплакала от радости.

"Томмен!" Джейми закричала, а потом она поднялась с сыном на руках, и Джейме обнял ее и Томмена, поцеловал их обоих и сказал, что он сейчас здесь, и все в порядке. Она болтала обо всем, что видела, и о том, что произошло, а он продолжал говорить, что теперь они в безопасности.

"Нет!" она покачала головой, почти в истерике. «Мы не в безопасности! Он один из них. Из Браавоса! Это должно быть!»

"Я убью их всех!" Джейме зарычал, а затем раздалась новые шаги, Джейме выхватил меч, а Серсея и Томмен оттолкнулись за ним. Длинная тень упала на дверной проем, когда шаги замедлились.

«Выходите, трусы, и сражайтесь, как мужчины!» — закричал Джейме.

Тирион медленно шагнул в дверной проем с вытянутыми руками, показывая, что у него нет оружия. За ним стояли другие тени, среди них Бронн и Подрик Пейн.

— Слава богам, вы все в безопасности, — с облегчением сказал Тирион.

"Мирцелла!" Серсея внезапно вскрикнула, у нее закружилась голова от всего происходящего. Тирион сразу же успокоил ее страхи.

«Она в безопасности с Песом и десятью стражниками в ее комнате».

"Приведи ее сюда! Сейчас же!"

«Нет, пока коридоры не станут безопасными», — мягко сказал ей Хайме, и она оцепенело кивнула.

Серсея быстро рассказала Тириону, что произошло, а затем он повернулся к стражникам и начал отдавать команды. "Бронн, запири замок. Никто не приходит и не уходит. Тогда разбуди весь гарнизон и найди этих убийц! Затем найди браавосского банкира и приведи его в большой зал. Живым!"

— Да, — сказал Бронн, и он, и Подрик, и еще несколько человек ушли.

«Соберите людей и присмотрите за мертвыми», — сказал Тирион двум другим гвардейцам. «Отведите их к мейстерам и очистите от крови». Мужчины двинулись, чтобы следовать приказам Тириона, в то время как несколько других остались с Тирионом, охраняя коридор.

Затем Серсея рухнула на кровать, сидя с Томменом на руках, положив голову на ее левое плечо.

"Сколько мертвых?" — спросил Джейме своего брата.

— Не знаю, — устало сказал он. «Сир Мэндон, может быть, десять других охранников, несколько слуг. Я направлялся к винному погребу с Бронном, когда мы нашли мертвого слугу с перерезанным горлом. Я поднял тревогу... но для многих было слишком поздно. Что произошло? с тобой?"

Джейме вздохнул. «Я пошел в апартаменты Серсеи. Я нашел двух ее охранников мертвыми, а она пропала. Я знал, что она либо здесь, либо с Мирцеллой. Затем я начал находить больше мертвых и сразу же побежал сюда».

— Убийца в Утесе Кастерли, — сказал Тирион, его глаза были жесткими и злыми.

"Только один человек?" — спросил Джейме, подняв брови.

Пока ее братья спорили о том, что произошло, Серсея просто почувствовала, как вся энергия покидает ее. Она обняла Томмена, и он заплакал, стараясь не плакать, но все равно плакал, и это разозлило Серсею. Она злилась не на сына, а на тех, кто пугал его и заставлял плакать.

Потом она вспомнила. Она вспомнила слова убийцы. — Твой брат ошибся. Она смотрела на Тириона, пока он и Джейме все еще спорили. Это он, это все его вина, что Томмен, Мирцелла и она чуть не погибли. Он унизил банкира, и поэтому банкир вызвал своего убийцу, чтобы унижить их. Старая ведьма предсказала, что Тирион убьет ее. В тот момент, когда она держала на руках своего дрожащего сына, она знала, что должна сделать это первой. Она должна убить Тириона. Но сначала она утащит его, бросит его уродливое лицо в грязь скандала, высмеет его перед всем Вестеросом. И тогда она увидит его изуродованную голову на шипе, даже если для этого потребуется ее последний вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/81982/2554770>